

Оби-Ван и Падме смотрели, как Энакин смеется, когда безумная ухмылка на ее лице неожиданно разгладилась и он рухнул, как деактивированный дроид. Падме вскрикнула и инстинктивно бросилась к нему, отмахнувшись от руки Оби-Вана, которой тот попытался остановить ее.

Она упала перед ним на колени, прижимая ладони к его лицу, выкрикивая его имя. Оби-Ван с трудом мог поверить тому что видел. Но с тем же трудом он мог поверить в принципе во все, что видел за последние дни, начиная с Коди, стрелявшего по нему на Утапау, и заканчивая голограммами безопасности и мертвыми юннлингами в Храме джедаев, разрушившими весь его мир. Всякая уверенность, связывающая его с реальностью, рухнула в считанные дни, в точности как Энакин, упавший на платформу.

Он медленно подошел к ним, опасаясь, что Энакин (нет, не Энакин. Вейдер) играет в какую-то игру. Или подготовил ловушку. Ситхи обожают ловушки, а Энакин теперь один из них, верно?

Он присел рядом с Падме и осторожно потянулся к Силе. Казалось, что Энакин потерял сознание. Он жив и дышит, но определенно без сознания.

- Что с ним? - Задыхаясь, спросила Падме.

- Я.. не знаю. - Признался Оби-Ван. Возможно, зло, поглотившее его юного падавана, оказалось чрезмерным для него? Но он никогда не слышал, что Темная сторона может так воздействовать. Он много раз сражался с ситхами и пользователями Темной стороны, но никогда Мол, Дуку или Вентресс не падали внезапно замертво.

- Не делай ему больно - Попросила Падме, закрывая возлюбленного своим маленьким телом. Оби-Ван молча взирал на нее, поражаясь, что она верит что он способен хладнокровно убить кого-то - особенно Энакина - пока тот лежит без сознания.

- Я не хочу убивать его, Падме. Он мне как брат. Но неужели ты не видишь? Он присоединился к ситхам, он предпочел нам зло. Я слышал, как ты разговаривала с ним. Ты знаешь что я говорил правду. И он ничего не отрицал.

- Я знаю, я знаю, я знаю - Воскликнула Падме, новые слезы прочертили дорожки по ее щекам поверх высохших. - Но я люблю его, Оби-Ван! Он мой муж, отец моего ребенка, я хочу спасти его. Я хочу чтобы он вернулся. Я не могу позволить тебе убить его.

Я не смогу убить его, подумал Оби-Ван. Он знал, что должен, но понимал, что не сможет. Только если Энакин не оставит ему другого выбора. И даже в этом случае. Но она не понимает этого. Если бы ему не было так грустно, он бы оскорбился. Ей стоит поверить в изощренную ложь Палпатина о том, что джедаи предали республику, если она думает что он способен убить своего падшего брата, пока тот лежит без сознания.

Падме, - произнес Оби-Ван так мягко, как мог. - Я не убью Энакина. Но я не могу позволить ему вернуться к императору, если Йода проиграет. И даже если Йода победит Палпатина, Энакин совершил множество ужасных вещей. И я не знаю, сможем ли мы удержать ситха в тюрьме.

Он сделал паузу, положив руку ей на плечо. - Ты понимаешь меня?

- Да. И нет. - Ответила она, нежно поглаживая лицо Энакина. Она отказывалась смотреть на Оби-Вана. - Что ты собираешься делать с ним?

Оби-Ван протянул руку к подбородку и задумчиво оглядел Энакина. Йода сказал, что его падаван ушел, поглощенный Дартом Вейдером, но мальчик, лежащий перед ним, выглядел как Энакин, когда спал после боя с сепаратистами. Измученным. Юным. Только во сне его упрямое лицо расслаблялось и он вновь выглядел как тот мальчик, которого Оби-Ван встретил впервые.

- Зависит от того, как долго он пробудет без сознания. - Произнес Оби-Ван, заставляя себя оценивать состояние мальчика максимально объективно. Если он сосредоточится на реальности, то сможет сделать это. - Похоже, что он без сознания, но не пострадал. Я не знаю, почему он так резко упал.

- Ему нужна помощь. - Ответила она с абсолютной убежденностью. - Ты должен позволить мне отвезти его в медцентр. Отказать ему в помощи все равно что убить его. - Она пронзила его укоризненным взглядом.

Он вздохнул. - Падме, джедаи теперь разыскиваемые преступники. Враги Империи. Я не могу показаться в медцентре.

- Тогда помоги мне занести его на корабль, а я позабочусь об остальном. - Ответила она.

- Я не могу выпустить Энакина из вида. И не могу позволить ему остаться с тобой наедине. Он может навредить тебе.

- Энакин никогда не причинит мне вреда. - Ответила Падме, сжав руку в кулак. Он был уверен, что обидел ее.

- Падме, ты не можешь быть уверена в этом. День назад я сказал бы, что Энакин никогда не причинит вреда юннлингам, но потом я видел это собственными глазами. Мы ни в чем не можем быть уверены. Тебе нужно смириться с тем, что Энакин больше не тот человек, которого ты любила.

- Я все еще люблю его - Ответила Падме. - Я верю, что он действительно совершил все эти ужасные вещи. Он не отрицал этого. Но я люблю его три года, и мои чувства к нему не могут перевернуться в одно мгновение. Я не джедай.

Он снова вздохнул. Я джедай, но тоже не могу этого сделать. Но он знал, что должен проявить решимость перед Падме. Ее любовь к Энакину может стать дорожкой, по которой он вернется к своему мастеру. Он не может этого допустить.

- Мы отнесем его на корабль - Произнес Оби-Ван. Он ничего не обещал, но глаза Падме сияли, когда она горячо благодарила его. Он почувствовал смущение. Она решила, что он сделал это ради нее? Падме была ему близким другом, но если бы она просила за кого-то другого, он сомневался, что пошел бы навстречу.

Энакин оказал неожиданно тяжелым, а потому Оби-Вану пришлось использовать Силу, чтобы переправить своего безвольного друга на нубианский крейсер. С-ЗРО покинул корабль, волнуясь за Мастера Эни и Падме, и посоветовал, что им лучше как можно скорее покинуть это ужасное место. Астромех Энакина катился следом за ними, издавая тревожные звуки. Оби-Ван всегда был против того, чтобы Энакин очеловечивал маленького дроида, связывая это с патологической тягой Энакина к созданию привязанностей, но даже он отчетливо различал в издаваемых R2-D2 звуках тревогу за своего хозяина.